

— Да, но нам нужно быть настороже с семьей Яо Гана. Вдруг, после того, что случилось, они начнут срывать злость на нас. В ближайшие дни будем осторожнее.

Гу Минъи кивнул:

— Верно, но нужно предупредить военную начальную школу. Если Яо Гана исключили из городской школы, он может попытаться поступить туда. Ведь в другие школы его вряд ли возьмут с такой репутацией.

— В военную школу его не примут. С таким характером они его точно не возьмут. Думаю, он пойдет в школу у своей бабушки. Куда ему еще деваться?

Услышав это от Чжан Цинфэна, Гу Минъи сказал:

— Главное, чтобы он убрался. А с Чжэн Ли тоже будь осторожен. Если она не получит выгоды от Яо Гана, может начать крутиться вокруг нас. Держи её подальше, она мне противна.

— Не волнуйся, я разберусь!

Му Сян провел дома три дня, за это время он услышал кое-какие новости. На четвертый день он спокойно отправился в школу, но продолжал носить повязку на руке, чтобы не вызвать подозрений. Если бы кто-то узнал, что его перелом — это всего лишь хитрость директора больницы и его бабушки, это могло бы вызвать ненужные разговоры. Лучше перестраховаться.

Придя в школу, он сразу же стал объектом внимания всех учеников и учителей. Учителя жалели его, что такой маленький мальчик пострадал, а ученики думали, что это ужасно — сломать руку. Яо Ган действительно был ужасным человеком.

Гу Минъи пришел в школу рано утром. Сегодня он был дежурным. Когда Му Сян вошел в класс, он уже заметил его, но не подошел первым. Он знал, что Му Сян не хочет его видеть, поэтому не стал создавать неудобств. Пусть каждый идет своим путем. Закончив дежурство с другими учениками, он спокойно сел на свое место, достал учебник по литературе и начал учить стихи. Это был его способ успокоиться, иначе он не мог бы удержаться от взглядов на Му Сяна.

Му Сян, сидя впереди, достал свои домашние задания, ожидая, когда староста придет их собирать. Хотя он пропустил несколько дней, он все равно выполнил все задания. Он не хотел отставать, даже если эти задания были для него пустяковыми. Но старательность — это важно.

Му Сян был очень бледным, и его травмы делали его лицо еще более пугающим. Дети, которые его избили, не щадили его. В тот момент он мог только защищать голову, поэтому лицо пострадало больше всего. Это вызывало жалость, хотя за несколько дней синяки немного сошли.

Когда Гао Фэн вошел в класс и увидел лицо Му Сяна, он вздохнул: «Какой кошмар. Такой хороший мальчик, и его так избили». Затем он сказал Му Сяну:

— Если что-то болит, скажи учителю. Я дам тебе отгул, чтобы ты мог отдохнуть дома.

Му Сян кивнул:

— Хорошо, спасибо, учитель.

После второго урока все ученики вышли на зарядку. Му Сян, как больной, мог остаться в классе. Дежурный Гу Минъи тоже мог не идти на зарядку, он мог заняться уборкой, например, вытереть доску. Закончив с этим, он спокойно сел на свое место.

Му Сян стоял у окна, выходящего на школьный двор, и смотрел на молодые лица учеников. Его сердце было спокойно. Возможно, ему стоит попытаться что-то изменить. Это уже не прошлая жизнь.

Глядя на Гу Минъи, Му Сян испытывал странные чувства. С тех пор как он переродился, он всячески избегал его, желая никогда не встречаться. Но в последнее время он начал сомневаться, чувствуя, что, возможно, был слишком жесток к Гу Минъи. Ведь в этой жизни Гу Минъи еще ничего плохого ему не сделал, а даже наоборот, старался удалить от него тех, кто мог причинить вред. Если бы Гу Минъи не был тем, кто косвенно стал причиной его смерти в прошлой жизни, он бы, вероятно, был благодарен.

Гу Минъи, сидя за партой и составляя план развития корпорации «Гу», поднял голову и взглянул на Му Сяна, затем снова опустил глаза и продолжил писать. Только так он мог не думать о том, чтобы заговорить с Му Сяном. Эх, он действительно зашел слишком далеко. Если Му Сян не хочет общаться, что он может сделать?

— Гу Минъи, давай поговорим.

Му Сян, наконец, принял решение. Они оба были перерожденцами, а не настоящими детьми. Некоторые вещи нужно оставить в прошлом. Иначе он не мог гарантировать, что в будущем не произойдет что-то непредвиденное, и тогда у него не будет союзников. Подумав, он решил, что лучший союзник — это Гу Минъи.

Гу Минъи не ожидал, что Му Сян заговорит с ним, но сейчас было не лучшее время. Поэтому он просто ответил:

— Сейчас не самое подходящее время. Завтра, в субботу, я приду к твоему дедушке. У нас будет больше времени. Мы уже не дети, и некоторые вещи нужно обсудить. Думаю, ты понимаешь, о чем я.

Му Сян кивнул:

— Хорошо, я буду ждать тебя дома. На сегодня все.

После этого он ничего больше не сказал и спокойно вернулся на свое место, ожидая начала урока.

Зарядка длилась недолго, и вскоре ученики вернулись в класс. Поскольку это была пятница, уроки заканчивались в полдень, и все были в приподнятом настроении. Особенно Чжан Цинфэн, который вернулся с таинственным видом и сунул Гу Минъи в руку записку:

— Тигр, это тебе. Открой, посмотри.

Гу Минъи увидел перед собой аккуратно сложенное письмо в форме кленового листа. Ему даже не нужно было думать, что это. Он просто бросил его в окно, даже не взглянув, но с холодной усмешкой:

— В следующий раз, если получишь что-то подобное, сразу выбрасывай. И передай, чтобы больше не писали. Мы ведь собираемся поступать в университет, нечего связываться с этими

малышами. Это слишком глупо.

Чжан Цинфэн кивнул:

— Согласен. Просто было интересно, кто это написал. Это ведь, наверное, Чжан Сяоли из второго класса?

— Неважно, кто. Если кто-то еще попросит передать мне письмо, скажи, чтобы она сама подошла ко мне. Посмотрим, кто это такой, что в таком возрасте уже занимается глупостями. Это же ребенок. Я хочу быть хорошим мальчиком, а такие дурочки только мешают.

С этими словами Гу Минъи положил тетрадь в портфель и достал учебник для следующего урока. Но его мысли уже были далеко. Он знал, кто это написал. В прошлой жизни Чжэн Ли тоже так начала. Тогда он был глупцом и даже гордился этим. Но в итоге это привело к гибели Му Сяна. В этой жизни пусть она держится подальше. Пусть она и Яо Ган будут вместе, чтобы они мучились всю жизнь.

Чжан Цинфэн сказал:

— Ладно, но об этом лучше не говорить учителям. Иначе вызовут родителей, и твоя мама тебя отлупит.

— Да, ты прав.

Они предвидели последствия, но не ожидали, что произойдет дальше. После уроков Гу Минъи и его друзья увидели то самое письмо, висящее на школьной доске. Оно привлекло внимание многих учеников, которые с интересом читали вслух:

— ...«Горы теряют края, небо и земля сливаются»... Гу Минъи, могу я быть твоим другом?

Услышав это, Гу Минъи пробился через толпу и сорвал своё имя с доски:

— Слишком много сериалов смотрите. Я еще маленький, я не собираюсь рано влюбляться. Кто это написал, пусть знает, что я из хорошей семьи, и не хочу, чтобы на меня вешали ярлык раннего романа. Если кто-то еще напишет такое, сразу отнесите учителю. Пусть он разберется. Вместо того чтобы учиться, о чем они только думают...

С этими словами он ушел.

У автора есть что сказать: Прошу добавить в закладки и поставить высокую оценку!

Сегодня выгоняем Яо Гана из начальной школы, завтра разберемся с Чжэн Ли.

<http://bllate.org/book/16481/1497332>